

"Что... чего ты хочешь? До тех пор, пока вы не навредите миледи, я не боюсь умереть!" Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к списку, которое будет первым, что вам нужно сделать.

Хоу Шань Куй чихнул и бросил свой взгляд на Дуан Лэн Яня, хотя его рот этого не говорил, его глаза ясно говорили: "Малыш, ты все еще нежен передо мной, Хоу Шань Куй!".

Дуан Лэн Янь также не ожидала, что Wait Shan Kui будет би'd до такой степени, хотя ее сердце было бесконечно расстроено, но в то же время, ее брови были плотными, и она не могла придумать ни одного хорошего решения.

"Где Тан Юнси, где она? Он ведь не убегает? Этот молодой мастер так долго ждал, будет ли она участвовать в этом боевом искусстве или нет, выпустите ее немедленно!". Хоу Шаопенг также казалось, как будто он вдруг снова ожил, как будто его лицо больше не болит, подпрыгивая внезапно, и крики и рычание, он выглядел как зверь.

"Хахаха"... Брат Тан, знаешь, как это называется? Это называется стрельба в ногу! Скажи мне, стоит ли рисковать жизнью твоей драгоценной дочери ради скромной девушки-цзянь?" В первый раз, когда я был в комнате, я был в комнате с женой и сыном, и я был в комнате с ним.

Видя, как Вайт Шань Куй и его сыновья, вместе с Сюй Ли, Вэй Шуанбяо, шумят всё больше и больше, буквально вся семья Тан была почти слишком велика для них, одно лицо Тань Ху уже было в ярости, ненавидя лишь простую драку с ними.

"Таоэр, что ты делаешь?" Как раз в тот момент, когда Тан Ху был в эпицентре всего гнева в его сердце, внезапный крик удивления Дуан Лэн Янь напугал его.

Тан Ху поспешно оглянулась назад, только для того, чтобы увидеть, что Таоэр из ниоткуда коснулся короткого кинжала и вытер его прямо в шею. К счастью, Дуан Лэн Янь быстро увидел эту возможность и быстро сдержал ее, если нет, то в этот момент персик был бы только разбрызган кровью на месте.

"Таойер, что ты делаешь, без глупостей!" Это первый раз, когда я был в больнице.

В первый раз, когда я оказался в таком положении, мне пришлось пройти через весь процесс испачкания рук.

"Глупая девочка, о чем ты говоришь?" Как раз тогда, когда Пич собиралась потерять контроль и никто не смог убедить ее, четкий и приятный голос, словно плачущая ива желтой пеночки, вдруг отвлек всеобщее внимание.

Все были настолько сосредоточены на теле Персика, что никто не заметил, что Тан Юньси в какой-то момент уже прибыл на сторону толпы. Стоя там без звука, кёрлинга, элегантности и безмятежности, его можно описать как амурный.

Всего три дня работы, и Тан Юньси, казалось, разбился в кокон, как бабочка, полностью превратившись в другого человека. Это спокойное поведение, этот ясный и бесстрашный взгляд, больше не позволял людям сливать ее в одно с тем, что было три дня назад. Даже если бы кто-то сказал, что она так изменилась, это не было бы преувеличением.

"Маленькая... Мисс?" Когда Пичи повернулся назад и увидел Тан Юнси, все ее тело почувствовало, как будто ее ударило током, и она даже вздрогнула несколько раз.

"Юньси... "Тан Ху и его жена тоже кричали, глядя на Тан Юньси с знакомым и незнакомым взглядом.

Только когда Тан Юнси плюнула в них языком, показав свою оригинальную игривость, пара одновременно вздохнула с облегчением, и их изначально беспокойные сердца и умы внезапно осели.

Тан Юньси снова сделал жест в У Цюйцзюне, Хуан Шидао и других старшеклассниках, а затем в бешеном темпе прибыл перед Дуань Лэньяном и Тао'эром. Вырвав короткий кинжал из руки Персика, Тан Юньси поднял руку и ударил Персика по голове...

Взрыв, конечно, не повредил, но это было чудесное успокоение сердца Пич. Как будто шторм, окружавший ее, внезапно прекратился и рассеялся.

"Сестра Принцесса, эта девушка слишком глупа, благодаря тому, что вы ее быстро остановили, иначе она могла сделать какую-нибудь глупость." Тан Юнси поклонилась Дуан Лэн Яну с красивой улыбкой.

Решающая битва была прямо перед ней, и жизнь и смерть были только в мгновение ока, но эта Тань Юньси все еще была в состоянии поддерживать такой спокойной и легкой манере, и Дуань Лэн Янь чувствовала себя так, как будто она даже не узнала ее больше. Кажется, что кто бы ни был связан с Ван Донгом, они сразу же станут сильными и уверенными в себе.

Думая о себе, а затем, глядя на Тан Юнси перед ней, восхищение Дуань Лэн Янь как-то углубилось на несколько пунктов.

"Таоэр, Хоу Шаопенг все еще не должен тебе пощечины, не будь вежлив, иди и отшлепай!"

Точно так же, как толпа была удивлена сиянием Тан Юнси, ее невозмутимые слова заставили всех присутствующих нарисовать глоток холодного воздуха. Еще до того, как была дана эта пощечина, Хоу Шаопенг уже устно потребовал ее смерти, и не только Тан Юньси не боялась, она на самом деле побуждала Тао'эр дать отпор, что было просто ритмом смерти!

"Первое, что тебе нужно знать, это как избавиться от проблемы".

Хоу Шаопенг, однако, как будто ему надавали по заднице, подпрыгивали с отскоком, указывали на Тан Юньси, его глаза были красными, и хрипло рычали: "Тан Юньси, ты ведь ищешь смерти, не так ли?".

"Из уст вон выходит непристойность, и кого не должен бить кто-то вроде тебя"? Момо, не бойся, дай мне подраться!" Симпатичное лицо Тан Юньси было прохладным, а ее глаза на самом деле выстрелили двумя холодными гривами, которые были довольно шокирующими, на самом деле вызывая трепет сердца и души Хоу Шаопенг.

"Эта девушка... "Подожди, Шань Куй не торопилась расстраиваться, а вместо этого посмотрела на тело Тан Юньси и внимательно его осмотрела.

"Эта девушка явно только на пике четвертого уровня, как она смеет быть такой высокомерной?" При таком размере лицо Вайтама Куи было внезапно заполнено слоями путаницы. Глядя на Сюй Ли и Вэй Шуанбяо, они лишь слегка кивнули головой, по-видимому, не возражая против решения Вайтамы Куя.

"Неужели эта девушка действительно прожила достаточно и намерена искать смерти?" Углы

рта Хушань Куя пульсировали от насмешек, если это так, то он не возражал против выполнения Тан Юнси.

В то время как "Ожидающая гора Куй" была на высоте Тан Юнси, Хуан Шидао, У Цюйцзюнь, Гун Вуцзин и другие не были бездельничать, их глаза также блуждали по телу Тан Юнси. Их вывод был точно таким же, как и у Вайт Шань Куя, дыхание, высвобождаемое из тела Тан Юнси, было вершиной четвертого уровня.

"Брат Тан, все будет в порядке?" Гон Уё немного волновался и попросил Тан Ху глазами.

Хоть Хоу Шаопенг ничему и не научился, но благодаря силе своей семьи его воспитание достигло пика шестого уровня, а за последние три дня этот малыш, казалось бы, приложил какие-то усилия, его воспитание довольно сильно улучшилось, и наметилась скрытая тенденция к прорыву. С таким разрозненным контрастом сил можно сказать, что у Тан Юнси даже не было тонких волосковых шансов на победу.

Если вы ищете способ избавиться от проблемы, вам нужно избавиться от нее.

Вчера вечером, после знакомства с Ван Донгом на некоторое время, Тан Ху по-настоящему понял силу Ван Донга. Узнав, что Ван Донг - таинственный мастер Тан Юнси, он почти полностью почувствовал облегчение, подумав, что Тан Юнси преподнесет ему большой сюрприз, покинув ворота. Это сделало Тан Ху совершенно неприемлемым на мгновение.

"Таоэр, ты все еще бездельничаешь.

Что? Драка!" Видя, что Пичи не продвинулся вперед, группа бровей Тан Юнси еще больше подтолкнула ее к этому.

"Тан Юнси, я, Хоу Шаопенг, не обычный человек, если ты это сделаешь, то я убью тебя позже."

"Ура! Мы уже сражаемся до смерти!"

"Ты..."

"Персики, борись!"

"Мисс... или..."

"В чем дело, Пич, ты что, больше меня не слушаешь?"

"Нет, мисс, я..."

"Тогда дерись! Бей сильнее. Давай все, что у тебя есть! Если ты можешь калечить этого ублюдка пощёчиной, то мне не придётся соревноваться, чтобы выиграть этот бой, не так ли?"

"Персик был безмолвным какое-то время.

У Тан Ху глаза закатились, и он почти не потерял сознание на месте. Если это была идея Тан Юнси, то это было слишком причудливо. Пощёчина калеке Хоу Шаопенга? Это не было невозможно, если только Пичи не мог обладать такой культурой, как у его Тан Ху. Наивность его собственной дочери была понятна Тан Ху, но... но это было слишком наивно!

"Ха... ха-ха-ха...", когда у Тан Ху кружилась голова, Подождите, Шань Куй, Сюй Ли и Вэй Шуанбяо, однако, не могли не рассмеяться, и даже Хоу Шаопенг не мог не закрутить углы рта

вверх, с тремя лишними пунктами презрения в глазах.

"Брат Тан, ты... эта твоя дочь слишком симпатичная! Возможно, я не смогу этого сделать в этой жизни, но в следующей жизни ты должна быть моей невесткой! Хахаха... интересно, интересно!" В этот раз Вайтама Куи не притворялся, он действительно смеялся.

"Хорошо! Вонючая девчонка, этот молодой хозяин стоит прямо здесь, чтобы сразиться! Но Тан Юнси, помни, если эта сучка будет драться, в течение одного вдоха, я заставлю тебя истечь кровью на месте! Немного жаль, как бы это ни было само по себе, мой молодой хозяин ничего не может с этим поделать".

"Пич, не обращай внимания на то, что он говорит, дай мне подраться!"

У Тан Юнси, не переставая призывать, Персик яростно скрипела зубами и рычала: "Отлично! Мисс, если... если с вами что-нибудь случится, Пич... Пич никогда не будет жить одна! Большое дело, когда мы попадем в этот мир, Персик будет продолжать быть горничной для тебя!"

"Мой хороший персик, не скоро моя лучшая сестра! Отдай все, что у тебя есть, и уходи!"

"Фамилия Хоу, я буду драться с тобой, тетя!"

Персик внезапно выпустил дикий рев, яростно разорвав слишком узкую юбку, обе ноги тяжелые в то же время, весь человек на самом деле прыгнул высоко. Сильная инерция тела, правая рука мгновенно повернулась к самому кругу, как сказал Тан Юнси, Таоэр на самом деле вся его сила, вся его мобилизация. Нефритовая ладонь, прорвавшаяся сквозь воздух, на самом деле также вызвала громоподобный рев, надавливая на Хоу Шаопенг снисходительно.

"Вонючая девчонка, ты..." прежде, чем Пичи смог до него добраться, Хоу Шаопенг не мог не изменить цвет, его рот гневно проклят, а ноги подсознательно пытались уклониться.

Но незадолго до того, как он двинулся, со всех сторон, несколько острых и властолюбивых ци внезапно закатился, замороженно запирая свое тело в смертельной хватке. Сердце Хоу Шаопенга сильно дрогнуло, и его послесвечение унесло, добрый друг, острые взгляды У Цюцзюня, Хуана Шидао, Гун Уцзяо, Ле Ханьсюна, Тань Ху и множества других суперэкспертов - все это приземлилось на его тело. Хоу Шаопенг не сомневался в том, что на данный момент, если бы он переехал совсем чуть-чуть, он был бы мгновенно замучен и убит несколькими большими экспертами, даже не осталось ни лома. Где было мужество уклониться? А потом он закрылся, просто ждал, когда Пич приземлится.....

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1018640>